

■ Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию

Первый крымский социологический форум

М. К. Горшков

ВОССОЕДИНЕНИЕ КРЫМА С РОССИЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ¹

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5853

Горшков Михаил Константинович – доктор философских наук, академик РАН, директор ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: director@isras.ru

Аннотация. В статье раскрываются роль и значение Крыма в истории России, показаны коллизии, связанные с менявшимся статусом полуострова в составе Российской империи, СССР, независимой Украины и Российской Федерации, подчёркивается юридическая правомерность воссоединения Крыма с Россией в 2014 г., которое имеет чётко выраженный пространственный характер. Отмечается, что воля крымского регионального сообщества в решении вопроса референдума о воссоединении с Россией была выражена в первую очередь за счёт сохранившейся социально-культурной и духовно-исторической компоненты, консолидированность вокруг которой является огромным потенциалом для реинтеграции, а в дальнейшем и полной адаптации крымчан к их активному участию в решении задач Стратегии пространственного развития России до 2030 г. Автор подчёркивает, что Юг России и связанный с ним Крым представляют собой формирующийся единый южнороссийский мегалополис, который требует комплексных социально-экономических и социологических исследований с непосредственным выходом на политико-управленческие практики пространственного развития.

Ключевые слова: Крым, Российская Федерация, интеграция, идентичность, пространственное развитие, крымские татары.

Более четырёх лет назад, в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами, 96% участников состоявшегося на полуострове референдума высказались за воссоединение Крыма с Россией. Чтобы осознать и на рациональном, и на эмоционально-чувственном уровне, почему народами Крыма был сделан именно такой выбор, достаточно понимать, что означала и означает Россия для Крыма и Крым для России. Ведь в Крыму

¹ В основе статьи – выступление на Пленарном заседании Первого Крымского социологического форума «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию» 27–29 мая 2018 г., Республика Крым, г. Симферополь.

буквально всё пронизано нашей общей историей и нашей общей гордостью. И не будет преувеличением сказать, что в русской истории Крым занимает особое место.

В древности полуостров был северным форпостом античного мира. Здесь был основан Херсонес Таврический. Именно через Херсонес, согласно преданию, лежал путь святого апостола Андрея Первозванного, который первым проповедовал Слово Божие в тех землях, на которых впоследствии возникла Русь. Позднее Крым стал форпостом Византийской Империи в северном Причерноморье. Для русской цивилизации это имело определяющее значение, поскольку именно от Византии Русь, как и многие другие славянские народы, восприняла христианство.

Крым — это история воинской славы России. «В Крыму — могилы русских солдат, мужеством которых 235 лет назад Крым был взят под Российскую державу. Крым — это, конечно, и Севастополь: город—легенда и город великой судьбы, город—крепость и Родина русского черноморского военного флота» [Обращение Президента..., 2014].

С Крымом и Севастополем связана ещё одна важная и при этом трагическая страница истории Русского мира. В 1920 г. полуостров покинуло почти 100 000 человек — чины русской армии, члены их семей и другие беженцы. Это событие стало трагической вехой разделения единого русского народа как субъекта «Русского мира» на «белых» и «красных» в годы Гражданской войны.

После образования СССР, когда была введена федеративная форма государственного устройства, Крым оставался в составе РСФСР (России). А в 1954 г. Верховный Совет СССР утвердил постановление о передаче Крымской области в состав Украинской ССР, хотя доля украинцев среди населения области составляла менее 20%. Это решение было принято с очевидными нарушениями конституционных норм и являлось юридически неправомерным. Конечно, интересно знать, что двигало тогда инициатором этого решения Никитой Хрущевым. Возможно, стремление заручиться поддержкой украинской номенклатуры под предлогом празднования трехсотлетней годовщины воссоединения Украины с Россией. А, возможно, стремление заглядеть свою вину за организацию массовых репрессий на Украине в 1930-е годы. Установить причину — задача историков, тем более, что в условиях советского времени данное решение воспринималось, по большому счёту, как некая формальность: территории передавались в рамках единой огромной страны под названием — Советский Союз. Но в конце 1991 г. СССР распался. И «то, что казалось невероятным», — как отмечал президент РФ В. В. Путин, — к сожалению, стало реальностью. И когда Крым вдруг оказался уже в другом государстве, вот тогда Россия почувствовала, что её даже не просто обокрали, а ограбили. Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире» [Обращение Президента..., 2014].

Но люди не могли смириться с вопиющей исторической несправедливостью. И 16 марта 2014 г. в результате свободного волеизъявления крымчане сами определили свою судьбу. И здесь нельзя не сослаться на один из постоянно со-

циологически измеряемых нами тематических сюжетов. Он связан с выявлением отношения россиян к событиям исторического прошлого страны, которыми современные россияне могут гордиться. Практически весь постсоветский период (до 2014 г.) лидерами общенациональной гордости являлись Победа советского народа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление страны, первый полёт в космос Юрия Гагарина. И вот впервые в наших массовых опросах после «Крымской весны» в пятёрку лидеров национальной гордости вошло историческое событие **периода новой России**, а именно — **воссоединение Крыма с Россией**. Без преувеличения это можно назвать проявлением реанимации исторического сознания и русского народа, и всех россиян.

Воссоединение Крыма с Россией имеет чётко выраженный пространственный характер. Здесь особо выделяется дискурс интеграции Крыма в общероссийское пространство с его многосторонним развитием в этом пространстве. Естественно, что происходящая интеграция, а точнее говоря, реинтеграция испытывает определённые трудности адаптации крымского социума к российским реалиям, сложившимся после 1991 г.

Выделю три аспекта пространственного характера для прежнего периода отношений Крыма и России (период 1992–2013 гг.):

- разрыв политического пространства;
- крайне ограниченные отношения в экономическом пространстве;
- относительно сохранившееся общее социальное, в частности социокультурное пространство.

В значительной мере именно за счёт сохранившейся социально-культурной и духовно-исторической компоненты и была выражена весной 2014 г. воля крымского регионального сообщества в решении вопроса референдума о воссоединении с Россией. Именно эта социально-пространственная консолидированность является огромным потенциалом для реинтеграции, а в дальнейшем и полной адаптации крымчан к их активному участию в решении задачи, поставленной В. Путиным в его Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. — задачи пространственного развития России, для практического решения которой он предложил, как минимум, удвоить расходы на развитие городов и других населённых пунктов во всех регионах страны на предстоящие шесть лет [Послание Президента..., 2018].

В настоящее время, в соответствии с Посланием Президента Российской Федерации 1 марта 2018 г. и принятыми им майскими (2018 г.) указами, разрабатывается Стратегия пространственного развития России. Хотелось бы в связи с этим отметить, что социологи вместе с экономистами и представителями других отраслей науки принимают в разработке этой стратегии активное участие. Мы исходим из того, что социология должна представить свою, отработанную на многолетних мониторинговых исследованиях, рефлексию пространственного развития, связанную с наполнением её социальным смыслом, многоаспектным содержанием, предполагающим выделение определённых полей, позиций, диспозиций, габитусов

и т. д., в рамках которых взаимодействуют такие акторы, как власть, бизнес, группы и объединения гражданских и социокультурных инициатив, структурированное по жизненно важным критериям население, при этом локализованное в различных (порой очень существенно) социально-территориальных общностях. Каждая из таких групп акторов имеет свои специфические интересы в использовании пространства, которое выступает одновременно и полем деятельности данной группы, и её ресурсом. В этом отношении Россия совершенно уникальная страна, имеющая обширные и многоплановые пространственные ресурсы, за которые те или иные группы «стейкхолдеров» могут как конкурировать, так и сотрудничать в целях рационального, экологически безопасного использования пространства, развивая его для достижения лучшего качества жизни населения страны в целом и на отдельных её территориях.

Очевидно, в этом и есть высший смысл государственной политики пространственного развития и конкретных управленческих практик. Что же касается территориального плана в пространственном развитии, то он выступает прежде всего физико-географическим основанием для размещения и трансформации пространственных объектов и локализованной жизнедеятельности населения. На территориях складываются поселенческо-расселенческие структуры населения, образуя социально-территориальный каркас пространства: городские и сельские поселения (от крупных до малых), их ареалы и сочетания в агломерациях, конурбациях и мегалополисах.

В этом отношении выделяется Юг России и связанный с ним Крым. Сегодня совершенно очевидны контуры формирующегося южнороссийского мегалополиса. Он складывается из Ростовско-Краснодарской конурбации и агломераций, выходящих на Центрально-чернозёмную зону (Воронеж и др.), Нижнее Поволжье (Волгоград, Астрахань), Северный Кавказ (Ставрополь, Махачкала и др.) и что особенно необходимо подчеркнуть – на Крымский полуостров. Поселенческие «цепи» и социальные отношения в них и между ними заслуживают комплексных социально-экономических и социологических исследований с непосредственным выходом на политико-управленческие практики пространственного развития.

При этом, необходимо учитывать и региональные особенности, так как региональный каркас пространственного развития (в основе которого выступают субъекты Российской Федерации) испытывает предельные, а в отдельных случаях и запредельные неравенства, диспропорции социально-экономического плана, которые, в силу понятных причин, затрагивают сегодня и Крымский полуостров. И хотя в результате некоторых подвижек в данном отношении происходит выравнивание уровней социально-экономического положения ряда регионов и даже наблюдается положительная динамика в них, проблема межрегиональных диспаритетов ещё далека от своего институционального решения.

Совершенно очевидно, что события и процессы, проявившиеся после «Крымской весны», не просто изменили ландшафт политической и экономической жизни России и международного сообщества в целом, но обозначили

качественно новый рубеж противостояния принципиально различных ценностно-нормативных систем жизнеустройства и развития. При всей значимости финансово-экономических причин нового витка кризиса на глобальном и национальном уровнях именно противоположные цивилизационно-ценностные основания, определяющие разное понимание принципов миропорядка, подвели Европу и мир в целом к череде новых глубоких конфликтов.

Одно из главенствующих мест в этих конфликтах занимает столкновение идентичностей. И объясняется это тем, что, будучи важной характеристикой конкурентоспособности национальных государств, идентичность вовлекается в водоворот всемирной конкуренции и конфронтации, а мировое сообщество сталкивается, можно сказать, с феноменом «битвы идентичностей». И выигрывают в этой битве те государства, чья идентичность имеет большую историческую, большую этнокультурную, большую политическую глубину и силу. Слабые же в этом отношении государства вынуждены лишь наблюдать, как их национальные идентичности стремительно и неизбежно «растворяются» под неумолимым давлением «идентичности сильных».

Пережив так называемые «лихие» 90-е годы, причем «лихие» не только в политическом и социально-экономическом отношении, но и в контексте хаоса идентичностей, которые навязывались россиянам в тот период, страна исключительно быстро по меркам истории сумела не только восстановить, но и заметно укрепить свой *ментально-идентификационный стержень*. Политические и социокультурные практики минувшего времени, данные многочисленных социологических опросов убедительно показывают: за 25 лет реформ постсоветская Россия прошла сложный, противоречивый, но очень насыщенный путь развития и становления российской идентичности.

Так, согласно данным массовых опросов, проводимых ИС РАН в 1990-е годы, около половины респондентов (47%) ещё ассоциировали себя с «советским народом», и только немногим более трети (38%) идентифицировали себя с гражданами России [Национальное самосознание..., 1994; Дробужева, 2001]. И даже исследования 2004 г. показывали: российская идентичность по масштабам распространения и интенсивности проявления явно уступает этнической идентичности и иным коллективным и групповым формам идентичностей. Перелом наметился в конце первого десятилетия 2000-х годов. Исследования начали фиксировать ощущение связи с гражданами России почти у 70% россиян. А в период 2013–2015 годов гражданская идентичность стала характерной для более чем 80% населения страны. К настоящему времени она укрепилась на уровне 85–90%. При этом представление «*Мы — граждане России*» стало восприниматься как *русскими, так и людьми других национальностей практически в равной степени* [Гражданская, этническая..., 2013; Российское общество..., 2016; Российское общество..., 2017].

Судя по устойчивости данных массовых опросов, фиксирующих ощущение сильной связи с гражданами страны, судя по схожим показателям в возрастных и образовательных группах, по массовой ориентации на ценность госу-

дарства, можно считать: с наибольшей силой утверждение современной российской идентичности произошло в 2014–2015 гг., в периоды проведения Олимпиады в Сочи, воссоединения Крыма с Россией, празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, российская идентичность становится в настоящее время наиболее сильной, уверенной среди других значимых идентичностей. При этом, как показывают исследования ИС РАН, основными интеграторами устойчивости гражданской составляющей российской идентичности, как у русских, так и у представителей других национальностей, выступают **общее государство и территория, государственный язык и историческое прошлое**. В свою очередь, ведущими интеграторами определения этнической идентичности являются **язык, культура, родная земля**.

Социологическая диагностика, основанная на результатах мониторинговых исследований, показывает: этническая идентификация с ещё большей ясностью и чёткостью стала трактоваться как самоотождествление себя с этнокультурной общностью. А гражданская идентичность — как отождествление себя с гражданами страны, с общероссийским пространством, с признанием российского государства своим. И в этом отношении гражданская идентичность может трактоваться как государственно-гражданская.

На самоидентификацию людей в качестве гражданина России влияют различные обстоятельства. Здесь сказывается и текущий характер социально-экономической и политической ситуации в стране, и, как показывает крымское сообщество, этнический состав территориального, регионального окружения. В нынешних условиях процесс идентификации на региональном уровне претерпевает качественную социокультурную трансформацию. Увеличивается плотность этнически маркированных коммуникативных потоков. Активизируются внешние информационно-коммуникационные центры за пределами Российской Федерации, целенаправленно сориентированные на местные и национальные сообщества, прежде всего, на молодёжь. Всё более осязаемое влияние на характер и направленность идентификации оказывают виртуальные центры коммуникации в сети Интернет. Тем самым идентичность формируется в таком культурнокоммуникативном пространстве, которое представляет собой сложное и достаточно устойчивое социокультурное образование, далеко не всегда совпадающее с административными границами современных регионов или федеральных округов.

После воссоединения Крыма с Россией процесс формирования российской идентичности получил новые сильные импульсы дальнейшего развития. Для того чтобы данный процесс не испытывал на себе разрушительных воздействий радикализма и экстремизма, требуется научно обоснованная взвешенная государственная политика регулирования межэтнических отношений, политика, способствующая формированию российской нации и обеспечивающая в своей реализации «единство в многообразии» и «многообразии в единстве», или, как писал К. Леонтьев, «цветущую сложность».

Мы всегда должны учитывать тот исторический факт, что Россия веками складывалась как общий дом для сотен народов и этносов. А потому межнациональное согласие является одним из главных приоритетов и важнейших условий самого существования государства российского. В этом контексте примечательно, что в настоящее время почти 80% граждан нашей страны считают отношения между людьми разных национальностей доброжелательными [Российское общество..., 2017]. А ведь ещё пять лет назад такую оценку давали лишь немногим более половины наших сограждан.

В свете отмеченного, безусловно, следует подчеркнуть, что Крым является многонациональным регионом, более 90% населения которого составляют три группы: русские, украинцы и крымские татары. И отношения, которые складываются между представителями этих национальностей, оказывают серьёзное влияние на формирование этнополитической ситуации на полуострове. После воссоединения Крыма с Россией одной из самых важных задач для российских властей стало обеспечение межнационального мира в этом регионе. Существенными факторами угрозы обострения межэтнической напряжённости на полуострове являлись нерешённые в период нахождения Крыма в составе Украины проблемы крымских татар, такие как оформление в собственность земельных участков (самозахватов), реабилитация депортированных, статус крымскотатарского языка, обустроенность мест компактного проживания, социальное обеспечение. Именно эти вопросы требовали безотлагательного решения от республиканских властей. И именно они были решены в кратчайшие сроки.

В настоящее время Республика Крым – это единственный регион России, в котором имеют **статус государственного сразу три языка: русский, украинский и крымскотатарский**. Депортированные в сталинский период крымские татары, проживающие в Крыму, наконец-то «дождались» реабилитации, которая даёт право реабилитированным на разного рода льготы (прибавка к пенсии, компенсация коммунальных платежей), а также возможность бесплатно получить в собственность земельный участок с расположенными на нём постройками. Выделены внушительные средства на решение инфраструктурных проблем (водоснабжение, электрификация, газификация, дороги) в местах компактного проживания крымскотатарского населения. Большое значение имеют также законодательно прописанные меры республиканских властей в сфере поддержки культуры крымских татар и национальных СМИ.

Объективности ради надо признать: процесс формирования общероссийского самосознания, укрепления государственно-гражданской российской идентичности носит отнюдь нелинейный и во многом противоречивый характер. Реалии повседневной жизни создают множество различных нюансов, тормозящих созидательную направленность данного процесса. Сказываются здесь и слабые демократические традиции, неразвитость институтов гражданского общества, проникновение в «поры общества» обманчивых образов так называемых западных ценностей. Всё это выступает элементами, противодействующими общероссийской духовной консолидации.

Есть свои нюансы, характерные и для постсоветского крымского социума. По данным наших исследований, российская идентичность является ныне консолидирующим фактором для этнического большинства в Крыму. Вопрос о гражданской идентичности не стоял для него и до весны 2014 г.: де-юре являясь гражданами Украины, они всегда ассоциировали себя с Россией. В первую очередь, это было характерно для старшего поколения и, особенно, военных пенсионеров.

Сложнее ситуация с младшим поколением, прошедшим социализацию в независимой Украине. Безоговорочно поддержав «крымскую весну», русская молодёжь, тем не менее, временами ностальгически вспоминает об Украине. Нельзя не учитывать и психологические факторы, связанные с адаптацией к новым экономическим и внешнеполитическим реалиям.

В целом же, крымчане любят Крым, можно сказать, до самозабвения. При этом в пространстве идентичностей гражданская (российская) идентичность является более значимой, чем идентичность региональная. А этническое большинство интерпретирует крымскую идентичность как вненациональную, объединяющую представителей всех этнических групп.

Прошедшие после «крымской весны» четыре года кардинально изменили ситуацию в Крыму. Проблема межнациональных отношений, как показывают наши исследования, не является топовой. Это единодушно отмечают эксперты и подтверждают участники как русских, так и крымскотатарских фокус-групп. При этом выделяются несколько аспектов.

Во-первых, и это главное, на первый план вышли вопросы социально-экономические, которые актуализировали проблемы развития – проблемы, объединяющие всех крымчан.

Во-вторых, выработались определённые механизмы межэтнического взаимодействия.

В-третьих, наряду с межгрупповыми коммуникациями, претерпели трансформации механизмы межличностных коммуникаций, люди научились избегать конфликтных ситуаций.

В-четвёртых, общины стали более ответственно подходить к предупреждению потенциальных конфликтов.

В-пятых, как показывают исследования, молодёжь оказалась больше готовой и ориентированной на коммуникации, в том числе – и с представителями разных этнических групп. Она менее настроена на конфронтацию, а в некоторых вопросах оказывается даже прозорливее и деликатнее, чем представители старшего поколения.

Ситуация на Крымском полуострове, в крымском социуме, безусловно, будет меняться и дальше. И всё полнее и глубже новые изменения будут сопряжены с качественно новыми условиями и тенденциями прорывного развития России, параметры которого определены майскими (2018 г.) Указами президента В. Путина. Но при всех вариантах и результатах движения вперёд не следует забывать о том, что Россию в обозримом будущем не оставят в покое конкуренты и ревнители её

уверенного возрождения, превращения Российской Федерации в мощную силу, препятствующую однополярному доминированию в мире. Это означает, что и 2018-й и 2019-й годы обозначат новые вызовы и угрозы, купировать которые нужно быть готовыми как федеральным, так и региональным властям, органам местного самоуправления. А нам — научному сообществу в области социальных наук — надлежит профессионально и ответственно изучать и анализировать происходящие изменения, осуществлять социологическую диагностику состояния общества и его различных групп, прогнозировать варианты модели развития социальных умонстроений и поведенческих практик россиян. Уверен — мы можем и должны справиться с этими задачами и тем самым доказать и научно-познавательную, и практически-управленческую значимость социологической науки, проявив при этом профессиональную и гражданскую ответственность перед государством и обществом в сложных условиях нашего времени.

Список литературы

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / [Е. М. Арутюнова и др.]; отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.

Дробижева Л. М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Россия: трансформирующееся общество / под. ред. В. А. Ядова. М.: Изд-во «Канон-Пресс», 2001. С. 199–221.

Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: Президент России: [веб-сайт]. 18 марта 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (Дата обращения: 20.04.2018).

Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]: Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (Дата обращения: 20.04.2018).

Российское общество и вызовы времени. Книга четвёртая / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: «Весь Мир», 2016. 400 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: «Весь Мир», 2017. 416 с.

Дата поступления в редакцию: 04.06.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5853

Reunification of Crimea with Russia: Socio-Historical, Political and Socio-Cultural Background

Gorshkov Mikhail Konstantinovich

Doctor of Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: director@isras.ru

Abstract. The article reveals the role and importance of Crimea in the history of Russia, shows the conflicts associated with the changing status of the Peninsula within the Russian Empire, the USSR, independent Ukraine and the Russian Federation, emphasizes the legal legitimacy of the reunification of Crimea with Russia in 2014, which has a clearly defined spatial character. It is noted that the will of the Crimean regional community in addressing the issue of the referendum on reunification with Russia was expressed primarily due to the preserved socio - cultural and spiritual-historical components, the consolidation around which is a huge potential for reintegration, and in the future, and the full adaptation of the Crimeans to their active participation in solving the problems Of the strategy of spatial development of Russia until 2030. The author emphasizes that the South of Russia and the associated Crimea are the emerging single South Russian megalopolis, which requires complex socio-economic and sociological research with direct access to political and management practices of spatial development

Keywords: Crimea, Russian Federation, integration, identity, spatial development, Crimean Tatars.

REFERENCES

- Drobizheva L. M. Etnichnost' v sovremennoj Rossii: etnopolitika i sotsial'nye praktiki. [Ethnicity in modern Russia: ethno-politics and social practices]. *Rossiya: transformiruyuscheesya obschestvo*. Ed. by V. A. Yadov. M.: Izd-vo «Kanon-Press» publ., 2001. P. 199–221. (In Russ.).
- Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra*. [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow]. Ed. by L. M. Drobizheva. M.: Rosspen publ., 2013. 485 p. (In Russ.).
- Obraschenie Prezidenta Rossijskoj Federatsii*. [Address Of The President Of The Russian Federation]. [Elektronnyj resurs]: Prezident Rossii: [veb-sajt]. 18 marta 2014 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (Data obrascheniya: 20.04.2018). (In Russ.).
- Rossijskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya*. [Russian society and the challenges of the time. Book four]. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tihonova. M.: «Ves' Mir» publ., 2016. 400 p. (In Russ.).
- Rossijskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kniga pyataya*. [Russian society and the challenges of the time. Book five]. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. M.: «Ves' Mir» publ., 2017. 416 p. (In Russ.).

Date received by 04.06.2018.